

Было понятно, что они напуганы: они первыми обнаружили самоубийство прежнего владельца тела. Они никогда не сталкивались с подобным и всю ночь видели кошмары.

Изначально Лу Яо собирался спросить, где их старший брат, но, просмотрев воспоминания хозяина, и понял, что муж отправился отбывать трудовую повинность сразу после свадьбы.

В ту эпоху трудовая повинность была довольно строгой. За исключением людей с ограниченными возможностями или тяжёлыми заболеваниями, каждый мужчина в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет должен был ежегодно отслужить от двух до трёх месяцев.

Трудовая повинность обычно длилась с конца весенней пахоты до начала осеннего сбора урожая. Работа была изнурительной и включала в себя строительство Великой Китайской стены, рытьё каналов, расчистку пустошей и ремонт гробниц. Те, у кого было слабое здоровье, могли урботаться до смерти.

Новому мужу исполнилось восемнадцать, и ему нужно было работать, поэтому, чтобы найти того, кто позаботится о младших братьях и сёстрах, он поспешно женился.

Кто бы мог подумать, что муж, которого он не успел как следует рассмотреть, будет увезён правительственными чиновниками на трудовую повинность и не вернётся как минимум до осеннего сбора урожая.

Лу Яо, впервые оказавшись в этом месте, не знал, как общаться с детьми этой древней эпохи. В предыдущий день его новое тело почти ничего не съело, и теперь у него кружилась голова от голода. Он решил сначала приготовить что-нибудь, чтобы набить желудок.

Войдя в дом, Лу Яо начал внимательно осматривать своё новое жилище. Было ясно, что он пробыл здесь недолго.

Дом был довольно старым, с деревянным каркасом. Стены были сделаны из жёлтой глины, смешанной с соломой, а внутри была спальня и внешняя комната, служившая кухней.

Кухня была скудно обставлена. В ней была низкая печь из жёлтой глины, полка для посуды и два больших глиняных кувшина. Стены почернели от дыма, в углах висела паутина, и иногда можно было увидеть ползущего по ним паука размером с ноготь.

Лу Яо отвел взгляд и продолжил осматривать остальное помещение.

Печь была низкой, тоже сделанной из жёлтой глины, а сверху на ней стоял белый керамический горшок. Железные горшки были предметом роскоши для богатых; по воспоминаниям первого владельца, его семья пользовалась только глиняной и деревянной посудой.

В одном из глиняных кувшинов была вода, а в другом — зёрна. Лу Яо открыл кувшин с зерном и обнаружил, что он наполовину заполнен просом. Если использовать его экономно, то его хватит до осеннего урожая.

На полке для посуды стояло несколько предметов: банка с маслом, банка с солью, три треснувшие керамические миски и три пары палочек для еды. Больше ничего не было.

Лу Яо мысленно вздохнул, осознав, насколько они обнищали.

Конечно, семья Чжао, которая могла позволить себе выдать человека замуж, не была совсем уж нищей. В ту эпоху иметь дом и землю с достаточным количеством еды было уже лучше, чем у большей половины населения, а у некоторых людей даже не было дома, и их называли «бродягами».

Осмотрев кухню, Лу Яо закатал рукава и приготовился разжечь огонь, чтобы приготовить еду. В своей прошлой жизни он жил один и неплохо готовил. Друзья часто хвалили его блюда, говоря, что они не уступают ресторанным.

Однако он никак не мог разжечь огонь.

Раньше он пользовался либо природным газом, либо электрической плитой, но никогда не пользовался традиционной глинобитной печью. Более того, у него не было ни зажигалок, ни спичек — как ему было разжигать огонь?

Как только он растерялся, то заметил, что двое детей выглядывают на него из дверного проёма.

Лу Яо снова помахал им и дружелюбно улыбнулся.

— Не бойтесь. Я не призрак. Вчера я просто был в отчаянии, но сейчас я в порядке.

Возможно, его улыбка была слишком обаятельной, потому что младший мальчик не удержался и спросил:

— Ты правда не призрак?

— Нет, я не призрак. Я замужем за твоим старшим братом и теперь буду жить с ним.

Глаза мальчика загорелись, и он уже собирался войти в комнату, когда стоявшая позади него девочка схватила его за воротник и оттащила назад.

— Да Чжуан-гэ сказал, что горные духи и призраки часто лгут и обманывают, уводя детей, чтобы съесть их!

Мальчик побледнел от страха и быстро спрятался за девочку.

Лу Яо беспомощно улыбнулся, оставив их в покое. Чем больше он объяснял, тем меньше они ему верили. Возможно, через несколько дней они изменят своё мнение.

Увидев, что Лу Яо не отрицает этого, девочка подумала, что была права, и гордо задрала нос. Однако вскоре она почувствовала, что что-то не так, и поспешно потянула брата обратно во двор.

Следуя воспоминаниям прежнего владельца, Лу Яо наконец-то сумел разжечь огонь с помощью кремня. Это была непростая задача; его пальцы почти стерлись. Затем ему пришлось иметь дело с керамическим горшком.

Похоже, что прежний хозяин нечасто готовил до замужества и имел небольшой опыт использования керамической посуды.

Лу Яо оставалось лишь воспользоваться грубым методом, используя керамический горшок как сковороду, насыпав промытое просо и добавив полгоршка воды, чтобы начать готовить.

Керамический котелок отличался от железного: он нагревался медленно и неравномерно. Прошло больше десяти минут, а из котелка по-прежнему не шёл пар. Лу Яо в отчаянии подбросил ещё дров. Через полчаса:

Треск!

Керамический горшок действительно треснул от чрезмерного нагрева.

Лу Яо беспомощно стоял у печи, не ожидая, что глиняный горшок окажется таким хрупким; он треснул после непродолжительной готовки...

В первый день после свадьбы он разбил горшок — это заставило бы жителей деревни смеяться целый месяц.

Без горшка он не мог готовить и остался бы постоянно голодать. В отчаянии Лу Яо решил обратиться за помощью.